

УДК 343.24

В. Демченко,
аспірант кафедри уголовного права ОНЮА

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРАВА В СВЕТЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что наказание должно быть справедливым и осуществляться в строго определенном русле и на основании условий, предусмотренных в законе.

Вся система критериев справедливости базируется на принципах назначения наказания, которые восходят к общим и отраслевым принципам уголовного права. Именно в соответствии принципам (справедливость, законность, равенство перед законом, ответственность за вину, гуманизм) состоит наиболее глубокое обоснование оценки процесса и результата назначения наказания как справедливого. При этом анализ законодательной формулировки принципов позволяет сделать вывод, что они непосредственно связаны с институтом назначения наказания. Составляя методологическую, идейную основу применения общих начал, они определяют содержание деятельности суда по индивидуализации наказания.

Однако насколько положения действующего УК согласованы между собой и позволяют назначить индивидуализированное и справедливое наказание?

Индивидуализация наказания объективно необходима и социально обусловлена, и это не подлежит сомнению. Она имеет свои истоки в категории справедливости. Не может быть справедливым наказание не индивидуализированное, т. е. определенное без учета всех обстоятельств совершения преступления, а также характеризующих личность виновного.

Изучение ряда работ по индивидуализации наказания, уголовно-правовых норм, регламентирующих назначение наказания, позволило определить место индивидуализации наказания в системе уголовно-правовых категорий и сформулировать ее определение как основанную на принципах уголовного права специфическую деятельность суда по определению конкретному лицу конкретного вида и конкретной меры наказания в точном соответствии с общими началами назначения наказания — своего рода правилами, критериями, «средствами», которые использует суд, индивидуализируя наказание за конкретное преступление конкретному лицу.

Процесс индивидуализации происходит именно на стадии судебного назначения наказания, поскольку наказание определяется в отношении конкретной личности, за конкретное преступление и с учетом конкретных обстоятельств дела.

Личность виновного, как и личность любого человека, являет собой сложное соединение общечеловеческого, конкретно-исторического, индивидуально-особенного и уникального. Каждая отдельная личность представляет собой опре-

деленный социальный тип, который необходимо изучать под углом зрения его политических, гражданских, морально-этических свойств. В связи с этим отмечалось, что принцип индивидуализации наказания важно изучать не только в сугубо правовом плане, но и на стыке наук, взаимодействующих с правом, однако далеко не всегда углубленно исследуемых учеными-правоведами [1]. Конечно, было бы идеально, если бы каждый преступник «обслуживался» органами дознания и следствия, судебными органами, органами, исполняющими наказание, по специально для него разработанной научной программе на основе особенностей духовной и физической организации данного индивида (теории индивидуальности) [2; 3]. Однако такая постановка вопроса практически невыполнима по ряду причин.

Тем не менее необходимо, чтобы наказание во всех ракурсах конкретизировалось с учетом личности виновного. В конечном счете, степень достижения целей наказания, а значит, и практическая значимость индивидуализации определяется тем, насколько всесторонне будут учтены личностные особенности виновного в процессе индивидуализированного воздействия на него.

Думается, что при решении этого вопроса следует исходить из социальной обусловленности явлений. Как и наказание, индивидуализация наказания направлена на исправление осужденного, предупреждение новых преступлений. Наказание назначается не только за совершенное деяние, но и для того чтобы изменить социальные свойства личности, предупредить совершение новых преступлений. Такова социальная функция наказания. Эта же функция свойственна и индивидуализации наказания. Без индивидуализации невозможно назначение наказания, которое соответствовало бы и преступлению, и обстоятельствам его совершения, и личности преступника. Без индивидуализации наказания цели наказания недостижимы. На определенном этапе индивидуализация наказания перерастает в индивидуальное наказание, которому присущи все цели наказания [4].

Однако индивидуализация наказания и назначение наказания — понятия не тождественные. Назначение наказания не сводится к его индивидуализации. Это более широкое понятие. При назначении наказания суд должен исходить и руководствоваться принципом вины, принципом равенства граждан перед законом и иными принципами. Об этом говорит анализ положений общих начал назначения наказания. Индивидуализация наказания является лишь заключительным этапом его назначения, когда выполнены все иные предписания закона и определяется конкретная мера наказания конкретному лицу.

В этой связи следует признать, что принцип индивидуализации наказания реализуется исключительно на практическом уровне, на законодательном уровне он находит лишь частичное отражение в нормах, трактующих принципы справедливости и общие начала назначения наказания.

Однако на практике не всегда возможна индивидуализация назначения наказания. Мы не будем говорить о чисто субъективных факторах при его назначении, имея в виду профессиональную деформацию судей, — это сфера юридической психологии.

Остановимся на некоторых аспектах, имеющих объективный характер и делающих принципиально невозможным назначение наказания, соответствующего всем указанным выше критериям.

Так, в Уголовном кодексе Украины 2001 года существенные ограничения установлены в отношении применения таких видов наказаний, как общественные работы, исправительные работы, арест, ограничение свободы. Указанные ограничения сводятся к сужению субъектов преступлений и состоят в точном определении круга лиц, в отношении которых определенные наказания не могут быть применены. Например, в соответствии со ст. 56 УК общественные работы и ограничение свободы не применяются к инвалидам I и II групп, беременным женщинам, лицам, достигшим пенсионного возраста, военнослужащим срочной службы, а что касается ограничения свободы – то и по отношению к несовершеннолетним, а также женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет. Коснувшись назначения наказания несовершеннолетним, необходимо отметить, что УК установлены жесткие правила и ограничения при назначении наказания в отношении них (раздел XV УК).

Но Общая часть УК должна согласовываться с санкциями статей Особенной части с учетом того, что каждое лицо, совершившее преступление, должно быть привлечено к уголовной ответственности. Однако на практике зачастую возникают довольно серьезные затруднения. В качестве примера рассмотрим санкции относительно некоторых наиболее распространенных преступлений.

Например, ч. 2 ст. 69 УК предусматривает, что обязательное дополнительное наказание может не назначаться по основаниям, предусмотренным ч. 1 этой статьи. Но ч. 1 ст. 69 УК ограничивает ее применение лишь преступлениями средней тяжести, тяжкими и особо тяжкими, то есть к преступлениям небольшой тяжести эта норма закона, включая как основные, так и дополнительные наказания, не применяется вообще.

Как применить этот закон, например, относительно совершения преступлений в сфере служебной деятельности? Дополнительная мера наказания в виде лишения права занимать определенные должности как обязательная предусмотрена в отношении почти всех составов преступлений этой категории независимо от их тяжести и классификации. Такие наказания предусмотрены во всех частях ст. 364 УК, из которых ч. 1 касается преступлений небольшой тяжести (ч. 1 ст. ст. 366, 367 УК также относятся к этой категории преступлений), и т. п.

Возникает интересная ситуация. Если должностное лицо совершило злоупотребление служебным положением и причинило значительный ущерб — на сумму свыше 100 необлагаемых минимумов доходов граждан, то есть преступление небольшой тяжести, предусмотренное ч. 1 ст. 364 УК, то лишение права занимать руководящие должности будет судом применено обязательно, так как ст. 69 УК не распространяется на такие преступления. В другом же случае, если должностное лицо совершило тяжкое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 364 УК и его действиями причинены тяжкие последствия (ущерб свыше 250 необлагаемых налогом минимумов доходов граждан), то на основании ст. 69 УК к такому лицу можно не применять лишение права занимать

руководящие должности. Справедлив ли такой подход и соотносится ли он с принципом индивидуализации наказания? Полагаем, что нет.

Иной пример: санкция ч. 1 ст. 296 УК предусматривает такие наказания, как штраф от 500 до 1000 необлагаемых налогом минимумов доходов граждан, арест, ограничение свободы. Предположим, что субъектом рассматриваемого нами преступления являются несовершеннолетние (от 14 до 16 лет) или лица, достигшие пенсионного возраста.

Минимальный размер штрафа на сегодняшний день в соответствии с положениями указанной нормы составляет 8 500 грн. Зададимся вполне резонным вопросом — кто его может уплатить? Назначить его несовершеннолетнему невозможно, если он не имеет самостоятельного заработка. Рядовой пенсионер тоже вряд ли его оплатит. Арест может быть применен лишь к несовершеннолетним, достигшим 16 лет (ст. 101 УК). Ограничение свободы к ним также не может быть применено в соответствии с требованиями ст. ст. 61, 98 УК. В такой ситуации возникает следующий вопрос — какое наказание назначать несовершеннолетнему, не достигшему 16 лет? При этом следует учитывать, что преступление, квалифицируемое по ч. 1 ст. 296, относится к преступлениям небольшой тяжести, следовательно, применить положения ст. 69 УК нет возможности.

Один из возможных вариантов — закрывать производство по таким делам с применением мер принудительного воспитательного характера. Какое наказание в такой ситуации можно применить в отношении лиц пенсионного возраста? В соответствии с положениями санкции, рассматриваемой нами статьи, возможно единственное в данном случае наказание — арест. Однако, полагаем, такое наказание в ряде случаев также не будет соответствовать принципу его индивидуализации, что никак нельзя признать правильным.

Указанные затруднения на практике решать невозможно без соответствующих изменений в законодательстве. В связи с изложенным считаем оправданным и необходимым положение ст. 69 УК относительно назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, распространить на все преступления независимо от их классификации — от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких, что несомненно будет способствовать индивидуализированному подходу к назначению наказания в каждом конкретном случае и как следствие — его справедливости.

Литература

1. Пушкин А. А., Кузьмичева Л. А. [Рецензия] // Правоведение. — 1985. — № 1. — С. 96. — Рец. на кн.: Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление.
2. Фролов И. Т. Перспективы человека. — М., 1983. — С. 71.
3. Арсеньев В. Д., Колдин В. Я. [Рецензия] // Правоведение. — 1985. — № 1. — С. 103. — Рец. на кн.: Корлаухова В. П. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека.
4. Пикифоров Б. С. Наказание и его цели // Советское государство и право. — 1971. — № 9. — С. 116.